

С Т Е Н О Г Р А М М А

расширенного заседания Комитета Совета Федерации по науке, образованию и культуре на тему "О реализации моделей инклюзивного образования на примере Воронежской области" (в рамках Дней Воронежской области в Совете Федерации)

24 октября 2016 года

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Здравствуйте, уважаемые коллеги, уважаемые приглашенные!

Мы начинаем работу нашего комитета. И я хочу сообщить, что сегодня оно у нас расширенное, потому что мы проводим его и в рамках расширенного заседания Совета Федерации, пройдут Дни Воронежской области в Совете Федерации. Я встречалась с нашими гостями из Воронежской области сегодня и сказала, что это в самом хорошем смысле слова по-настоящему праздник и для региона, для субъекта, и для нас, всех сенаторов, потому что объехать все регионы не получается, а увидеть, услышать, реально вникнуть в тот или иной вопрос, потому что сегодня и завтра на заседаниях комитетов в той или иной плоскости будут рассматриваться разные вопросы по Воронежской области. В частности, мы сегодня рассматриваем вопрос о реализации моделей инклюзивного образования на примере Воронежской области. Она касается не только вопросов образования, но и здравоохранения, поэтому в нашем заседании принимают участие коллеги из Комитета по социальной политике.

Я с большим удовольствием хочу представить Людмилу Вячеславовну Козлову, заместителя председателя комитета (она вот

прямо напротив вас сидит), представителя от законодательного органа государственной власти Смоленской области, и Анну Ивановну Отке, представителя от исполнительного органа государственной власти Чукотского автономного округа. Надеюсь, что наши коллеги примут активное участие в обсуждении.

Рада, что сегодня с нами вместе депутат Государственной Думы Чернышов Борис Александрович, заместитель председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке.

Есть или не пришел? Не пришел. Тогда надо было пометить. Мы в дремоте пребываем или как?

Извините, пожалуйста. Хорошо, что я поприветствую гостей из Воронежской области безошибочно, потому что я с ними встретила уже.

Иван Петрович Мошуров, председатель Комитета по охране здоровья Воронежской области.

Мосолов Олег Николаевич, руководитель Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области. Он сегодня, Олег Николаевич, как раз и выступит с основным докладом.

И Александр Васильевич Щукин, руководитель Департамента здравоохранения Воронежской области, как содокладчик выступит.

Хочу представить Маргариту Михайловну Киньшину и Александра Юрьевича Митрофанова. Маргарита Михайловна – начальник отдела оказания лечебно-профилактической помощи матерям и детям Департамента здравоохранения Воронежской области, а Александр Юрьевич – проректор Института развития образования Воронежской области.

Также среди приглашенных Мишина Евгения Владимировна...

РЕПЛИКА

Подъезжает.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Подъезжает? Ну, когда подъедет, тогда и представим.

Кроме того, хочу сказать, что сегодня мы пригласили Терехину Ирину Олеговну, заместителя директора Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Минобрнауки, и Валентину Николаевну Садовникову, начальника отдела профилактической помощи детям, медицинской реабилитации, предупреждения и снижения детской инвалидности Департамента медицинской помощи детям и службы родовспоможения Минздрава России. Спасибо всем участникам.

Несколько слов о вопросе, который мы сегодня рассматриваем. Мы обсудим вопросы реализации моделей инклюзивного образования на примере Воронежской области, где в 2015 учебном году был запущен пилотный образовательный проект по созданию в образовательных организациях специальных условий для обучения детей с расстройствами аутистического спектра, а также принята концепция регионального проекта "Особенный ребенок". Мы знаем о достижениях Воронежской области в этом направлении, успешном опыте региона по организации раннего выявления таких детей, а самое главное, оказании им ранней помощи на основе межведомственного взаимодействия.

В начале октября в Воронеже состоялось очень важное мероприятие – II Международная научно-практическая конференция на тему "Аутизм. Выбор маршрута". Целью конференции было обсуждение научных подходов к вопросам помощи людям с аутизмом на всех этапах жизненного пути – в диагностике, ранней помощи, образовании и жизни в обществе.

Важной задачей конференции было способствовать объединению усилий профессионального сообщества и исполнительной власти, чтобы создать у нас в стране комплексную систему помощи таким детям и взрослым.

В комитете вопросам социальной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья, инклюзивного образования таких детей уделяют особое внимание. Так, девятое заседание Координационного совета при Президенте по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, которое, как я уже сообщала воронежцам, состоится очень скоро – 15 ноября – в Кремле, будет посвящено вопросам профилактики инвалидности и, главное, организации санаторно-курортного лечения детей в Российской Федерации.

Прежде чем приступить к обсуждению, хочу обратить ваше внимание на имеющиеся у вас материалы и проект решения, которые были подготовлены при личном участии представителей Воронежской области, а также Минобрнауки и Минздрава России. Надеюсь, они помогут нам в обсуждении непростой сегодняшней темы. И если будут дополнительные предложения в проект решения, то прошу при выступлении их предлагать.

Итак, предлагаю приступить к рассмотрению и предоставляю слово Олегу Николаевичу Мосолову.

Пожалуйста, Олег Николаевич.

О.Н. МОСОЛОВ

Спасибо.

Уважаемая Зинаида Фёдоровна, уважаемые члены профильного комитета, приглашенные! (Если можно, пожалуйста, презентацию.) Инклюзивное образование, трактуемое в законе "Об образовании в Российской Федерации" как обеспечение равного

доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей, стало одним из приоритетов нашей системы образования. И уже сейчас за это время сложилась подзаконная практика, и в регионах уже сложилась правоприменительная практика по данному вопросу.

Однако дискуссии вокруг инклюзивного образования начались намного раньше. Допустим, у нас в Воронежской области еще в 2008 году родительская организация "Искра надежды" провела социологическое исследование среди родителей, имеющих таких детей, о готовности системы образования Воронежской области к инклюзивному образованию детей с ОВЗ, и 50 процентов родителей заявили о том, что они готовы обучать своих детей с ограниченными возможностями в массовой школе и в массовых детских садах.

Соответственно, это как раз ставит перед нами очень четкую задачу по необходимости удовлетворения данного растущего запроса на инклюзивное образование. Причем это не просто запрос – это задача, связанная с изменениями как содержания образования, материально-технических условий, пространственной развивающей среды, так и подготовки кадров. Это одна из самых главных задач. И если в специальных коррекционных школах (кстати, сеть которых мы сохранили полностью: ни одна специальная коррекционная школа на территории Воронежской области не реорганизована и не закрыта) они имеют уже свои четкие форматы и уже есть наработанная практика, мы понимаем, как должно быть организовано надомное обучение, то как раз ситуация, связанная с инклюзией в общеобразовательных учреждениях, пока только нарабатывается.

И если дети с физическими ограничениями, но сохранным интеллектом могут обучаться по общеобразовательным программам в регулярных классах (для этого нужен в каких-то случаях помощник, для этого нужно действие программы "Доступная среда", которая реализуется на территории всей Российской Федерации), то как раз дети с ментальными расстройствами – это проблемы намного сложнее. Здесь нужно не только лишь обеспечить электронную доступную пространственную развивающую среду, но и обучить педагогические кадры, создать соответствующие условия и прежде всего обеспечить психолого-педагогическое сопровождение всех участников данного процесса.

Мы четко понимали, что если мы научимся работать с детьми с ментальными расстройствами, то нам гораздо проще будет выстроить систему инклюзии в образовании в целом. Именно поэтому еще с 2012 года по решению губернатора Воронежской области Алексея Васильевича Гордеева началась совместная работа с благотворительным фондом содействия решению проблем аутизма в России "Выход".

Два принципиальных момента, которые мы проговорили в начале нашего пути.

Первое – решение данной проблемы может быть только системным и основано на межведомственном взаимодействии. Это значит, что работа должна начинаться с решения проблем диагностики, ранней помощи, готовности образования к работе с данной категорией обучающихся и последующего сопровождения ребенка, а затем уже взрослого человека в течение всего его жизненного цикла. И соответственно в этом должны принимать участие все органы исполнительной власти, именно поэтому здесь сегодня мы с коллегой вдвоем, и это будет отдельно услышано,

почему мы не сможем эту проблему решить только лишь силами здравоохранения, только лишь силами образования или силами социальной защиты.

И второй принципиальный момент — это необходимость использования государственных и общественных структур. Причем под ресурсами мы понимаем не только финансовые, даже не столько финансовые, прежде всего, интеллектуальные, организационные, да и человеческие, которые на самом деле трудно измерить какой-либо шкалой или ценой.

Был разработан отдельный проект, и мы, четко понимая, что эта проблема новая и это ситуация, которая требует изучения, пытались войти во все федеральные проекты и участвовать во всех федеральных программах.

С 2014 года регион стал одним из участников отработки модели специального стандарта федерального государственного стандарта для детей с ОВЗ в рамках Федеральной целевой программы "Развитие образования". С 2015 года мы также вошли в программу, которая реализуется фондом поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, и целый ряд еще других программ.

Таким образом, уже была наработана определенная практика, и эта практика нам подсказала о том, что необходимо принимать иные решения для обучения данной категории детей в общеобразовательных учреждениях. Именно поэтому мы пошли по модели "ресурсный класс" или "ресурсная группа".

Суть модели "ресурсный класс" сводится к созданию в общеобразовательной школе специального пространства, где дети с особенностями психического или физического развития зачислены в общеобразовательные классы и могут получить дополнительную

помощь специалистов психолого-педагогического сопровождения в том объеме, который необходим каждому конкретному ребенку.

Такая модель позволяет сочетать обучение в общеобразовательном классе совместно с типично развивающимися сверстниками и эффективные индивидуальные или групповые занятия в отдельном специально-созданном для этого ресурсном классе. Это позволяет как раз ту социализацию, постепенный переход к возможности нахождения в обществе данной категории детей это реализовать.

Мы понимали прекрасно, что, как я уже сказал, первый шаг, нам нужно было наработать, начиная от организационной практики, и прежде всего нормативную практику. Был подготовлен весь необходимый пакет документов, который отработан в инновационном режиме, и сейчас мы уже в течение второго года работы движемся в этом направлении.

Абсолютно очевидно для нас, что залог успеха в этом направлении – это наличие обученных специалистов. Причем специалистов, обладающих по сути уникальными компетенциями, подготовка которых не осуществляется в массовом сегменте высшего профессионального образования.

Мы изначально определили, что будем использовать наиболее эффективную и результативную технологию прикладного поведенческого анализа. Причем прикладной поведенческий анализ поведения является основой для первостепенных методов терапевтического вмешательства для детей и взрослых сразу. По мнению авторитетных ученых, этот метод на сегодняшний день имеет наибольшее количество научных доказательств эффективности, дает хорошие результаты и активно используется во многих странах.

Также принципиальным для нас было то, что подготовку данных специалистов мы должны вести у себя. В основном это, конечно, зарубежные специалисты, которые обладают данными компетенциями. Но мы прекрасно отдаем себе отчет, что если мы не увидим подготовленных специалистов наших отечественных, то на самом деле это не будет системным решением этого вопроса.

Вы видите на слайде, что мы не только подготовили более 200 специалистов, работающих непосредственно в системе образования, но и начали подготовку высококлассных специалистов, которые в последующем могут быть использованы как в высшем профессиональном образовании, так и в качестве сопровождающих специалистов тех педагогов, которые работают по данной модели.

Более того, сейчас (мы это для себя понимаем, если так позволительно будет сказать) это некое интеллектуальное импортозамещение. Это очень важно для нас, и мы для себя эту четкую задачу ставим.

Также изначально мы понимали то, что это затратный механизм, это затратная ситуация, которая должна быть также компенсирована средствами бюджета, а не только лишь благотворительных фондов.

Мы увеличили норматив финансирования для ребенка в 19 раз по отношению к нормально, типично развивающемуся ребенку. Для дошкольников такое увеличение составило в 14 раз. То есть мы прекрасно понимаем для себя, что это не просто затратная ситуация, но ситуация, которая должна быть выстроена под каждого ребенка. Нельзя одним нормативом определить потребности ребенка. Допустим, кому-то нужен отдельные тьютор, кому-то нужен сопровождающий, кому-то нужен помощник, кто-то, например

высокофункциональный ребенок, в этом не нуждается. Соответственно, это фактически ручная работа.

Увидев результаты первого года работы, когда только лишь были открыты два ресурсных класса и ресурсная группа, когда результаты показали то, что, допустим, один ребенок – это один ребенок, но один ребенок уже перешел с помощником в обычный класс. В течение года эта работа позволила родителям не просто поверить, а получить этот результат. И с 2016–2017 года мы уже имеем 68 человек, которые обучаются по данной программе, и мы видим уже семь ресурсных классов, открытых на территории Воронежской области, причем не только лишь в Воронеже, но и в районах области.

Данная работа позволила нам перейти к системной работе в целом по региональному проекту "Особый ребенок". Причем, как я уже сказал, если мы научились работать с детьми с ментальными нарушениями, нам стало легче и мы стали понимать, как нужно действовать по работе с детьми с другими нозологиями. И вот как раз в плане подготовки к введению стандарта, который у нас был введен с 1 сентября 2016 года, мы полностью выстроили эту работу по подготовке всей системы образования. У нас было подготовлено более 600 человек специалистов, которые прошли обучение на базе института развития регионального образования. Мы подготовили все управленческие команды, и я тоже хотел бы на это обратить на это особое внимание. Это не только лишь учителя тех начальных классов, куда пришли дети, это и администраторы, это те люди, которые работают в специализированных учебных предметах, это те люди, которые должны понимать, как работать с данной категорией детей. Таким образом, мы сейчас уже имеем картину 108 школ, в которые с 1 сентября пришли 180 детишек, причем (вы видите на

слайде) абсолютно разных нозологий. То есть и мы считаем, что эта работа должна быть продолжена, у нас должно быть максимальное количество... Мы отдаем себе отчет, что это не все школы региона. Это возможно будет сделать, но максимальное количество школ, которые могут считать себя инклюзивными. Да, есть определенные проблемы в реализации этой работы, это мы назвали это барьерами. С некоторыми из них мы уже справились, а некоторые еще требуют решения. Я бы здесь остановился только лишь на двух. Я уже сказал, что финансирование – это не самая главная проблема. В каждый регион те нормативы финансирования, которые существуют... Мы можем найти эти средства за счет грамотного, эффективного использования бюджета системы образования.

Первая для нас и самая главная задача – это кадровая подготовка. У нас, к сожалению, на предыдущем этапе ни система педагогического образования, ни система повышения квалификации и переподготовки фактически не работали на подготовку специалистов, готовых работать в инклюзии. Это очень важная задача, и здесь нужно обратить особое внимание.

Вторая проблема связана с постоянно меняющимся нормативным полем. Вот здесь ситуация конкретного примера, с которым мы столкнулись (я думаю, не только мы, но и все субъекты Российской Федерации), по определенному несоответствию санитарных норм и правил и существующим реалиям. То есть когда мы говорим о количестве детей, которым предписывает СанПиН. Это тоже проблема, над которой нужно работать, иначе возникают те проблемы, которые мы не сможем преодолеть, и ребенок оказывается ни в той ситуации, которая для него максимально комфортна или максимально необходима.

И в целом мне бы хотелось отметить то, что система образования (я сейчас говорю за Воронежскую область) четко понимает, что таких детей не просто будет больше. Это та ситуация, когда раньше они просто находились на так называемом надомном обучении либо мы им ставили, к сожалению, диагноз "необучаемые", которого сейчас нет в природе и не может быть вообще. Ребенок не может быть с таким, извините за выражение, клеймом, которое мы ставили. Мы должны работать со всеми категориями детей, и мы готовы к этому. Так ситуация с межведомственным взаимодействием позволяет нам максимально уверенно себя в этом чувствовать и знать, что мы каждому ребенку окажем не просто посильную помощь, но мы готовы будем его сопровождать в течение всего образовательного цикла, а потом еще и всего жизненного цикла.

Спасибо большое. Доклад окончен.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Благодарю Вас, уважаемый Олег Николаевич, не только за обстоятельный доклад, но и, конечно, за проводимую работу.

Коллеги, еще раз обращаю ваше внимание на подготовленные материалы. Цифры (я вчера просто вникала) заставляют задать вопрос: а как в области или в регионе, который я представляю? Поэтому просто замечательные материалы.

Александр Васильевич Щукин с докладом выступит, а затем будем обмениваться мнениями.

Пожалуйста, Александр Васильевич.

А.В. ЩУКИН

Добрый день, уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые присутствующие! Я коротко представлю опыт организации этапов медицинского обследования по раннему выявлению аутизма. Расстройство аутистического спектра

(далее по тексту – РАС) представляет собой достаточно обширную группу нарушений психологического развития, распространенность которого в последнее время стремительно увеличивается. Ориентировочно распространённость детской популяции оценивается как 1 процент. Согласно современным представлениям, от 18 до 20 процентов детей с РАС могут быть полностью социально адаптированы в случае своевременной диагностики и раннему вмешательству.

Начиная с 2012 года в Воронежской области при поддержке фонда содействия решению проблем аутизма в России "Выход" и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации реализуется межведомственная программа "Аутизм. Маршруты помощи". Основная задача, поставленная перед специалистами медицинских организаций области, именно педиатрического звена, – это раннее выявление детей с аутистическими расстройствами, своевременная диагностика с целью оказания реабилитации и абилитации.

На первом этапе реализации программы была поставлена задача подготовки специалистов по вопросу раннего выявления, лечения и реабилитации детей с расстройствами аутистического спектра, изменения представления об аутизме в обществе. В течение трех лет в регионе проводились обучающие семинары для специалистов учреждений здравоохранения по вопросам раннего выявления, лечения, реабилитации детей с РАС.

За трехлетний период новым методикам работы с детьми было обучено 300 специалистов первичного звена. Для родителей подготовлены лифлеты и буклеты, изданы информационные стенды "Обратите внимание: аутизм", которые размещены во всех детских

поликлиниках области, а также учреждениях дошкольного образования.

В связи с тем, что симптомы аутизма становятся отчетливо заметными у детей после года, и начатая коррекционная помощь в раннем возрасте существенно повлияет на прогноз развития ребенка с аутизмом, особенное значение приобретает раннее выявление РАС.

Поэтому впервые в России на территории нашей области введен скрининг детей на предмет раннего выявления аутистических расстройств. С 2014 года на всех педиатрических участках и в кабинетах здорового ребенка детских поликлиник проводится анкетирование родителей детей в возрасте от 16 до 30 месяцев. В работе используется опросник М-СНАТ, состоящий из 23 пунктов и позволяющий в течение 5–10 минут определить наличие или отсутствие у ребенка расстройства психологического развития.

В 2014 году проанкетировано около 20 тысяч родителей, в 2015 – более 28,5 тысяч, за девять месяцев 2016 года анкетный скрининг прошли уже порядка 23 тысяч семей.

Нами разработан алгоритм обследования детей с подозрением на РАС, утверждена схема маршрутизации детей с выявленными нарушениями психологического развития и порядок взаимодействия учреждений здравоохранения, определяющие задачи каждого этапа. Маршрут предполагает первоначальное направление детей для уточнения диагноза не в психиатрический диспансер (потому что эта проблема – идти к психиатру – была в обществе), а к специалистам, психиатрам в том числе, обученным по диагностике РАС в консультативную поликлинику областной детской больницы.

В 2013 году мы открыли 10 специализированных психиатрических коек в областной детской клинической больнице, в

основном для госпитализации детей из отдаленных районов области с целью уточнения подтверждения диагноза РАС.

За трехлетний период работы в рамках программы в консультативной поликлинике детской больницы прошли обследование более 2,5 тысяч детей с различными расстройствами психологического развития, что на 25 процентов больше, чем за аналогичный предыдущий трехлетний период. Из указанной категории 19 процентов, или 483 ребенка, – это дети с признаками РАС. Далее они были направлены для углубленной диагностики на стационарное обследование в той же больнице, в их числе – 196 детей в возрасте до трех лет.

По результатам проведенного стационарного динамического дообследования у 127 детей (26,3 процента от всех направленных детей) подтверждено расстройство аутистического спектра, из них 49 детей в возрасте до трех лет, что составило более 38 процентов от всех впервые выявленных детей с РАС.

Следует отметить, что в группе детей, направленных в областную поликлинику с различными расстройствами психологического развития 42 процента составили дети из районов области.

Из детских поликлиник города Воронежа направлено 20 процентов детей, специалисты областной детской поликлиники и психоневрологического диспансера – 37,7 процента детей. То есть это те дети, которые на педиатрическом участке в селе при отсутствии педиатра не были выявлены, и они на консультативном приеме соответственно там уже провели скрининг. Полученный анализ свидетельствует о повышении доступности и качества медицинской помощи для населения области, особенно дальних

районов, независимо от места проживания, что нельзя не оценить как один из позитивных моментов программы.

Хочу отметить, что в 2014 году с подозрением на РАС в областную детскую поликлинику было направлено 321 ребенок в возрасте до 30 месяцев, причем из них 51 процент по результатам скрининга М-СНАТ. При этом диагноз РАС на тот момент подтвержден после дообследования в стационаре всего лишь у 5,6 процента детей.

В 2015 году, видя все это, в областную детскую поликлинику дети все были направлены по результатам скрининга М-СНАТ и диагноз РАС подтвержден в 42 процентах случаев. Таким образом, внедрение системы скрининга родителей, обучение специалистов первичного звена не только акцентировали внимание на проблеме аутизма в обществе, но способствовало повышению выявляемости РАС. Понимания, что количество детей с РАС и группы риска по РАС увеличивается, с целью оказания своевременной специализированной помощи детям с раннего возраста в рамках пилотного проекта мы организовали два центра ментального здоровья на базе крупных детских поликлиник, имеющих в своем составе отделение реабилитации, спектр узких опытных специалистов и более современные методы диагностики, лечения и реабилитации. За период своей деятельности в центре ментального здоровья получили индивидуальную программу реабилитации 522 ребенка, с подтвержденным диагнозом РАС – 61, из группы риска соответственно 461 ребенок. У 76 процентов детей достигнуты улучшения: повысились коммуникативные способности, когнитивные функции, разговорная речь, улучшился эмоциональный фон ребенка. В центрах проведено 665 консультаций родителей

психологами и врачами, там же организована школа ментального здоровья и школа советов логопеда. Занятия посетили 485 родителей.

В детском амбулаторном отделении психоневрологического диспансера в 2016 году открыт дополнительный кабинет для работы с детьми с аутизмом, которому теперь делегированы полномочия по мониторингу, ведению регистра детей с РАС, отслеживанию маршрута ребенка с РАС, осуществлению диспансерного наблюдения и дальнейшей реабилитации.

В настоящее время на диспансерном наблюдении состоит 664 ребенка с РАС. Для проведения реабилитационных мероприятий дети также направляются в областной реабилитационный центр системы социальной защиты населения "Парус надежды", работающего в рамках программы раннего вмешательства, в котором имеются социальные гостицы на 14 коек и финансируется за счет средств областного бюджета. Реализуя первый этап программы по ранней диагностике, оказанию своевременной реабилитационной помощи, мы конструктивно взаимодействуем с департаментом образования, понимая, что раннее начало комплексной помощи является залогом успешного развития ребенка. В этой связи разработанный нами реабилитационный маршрут включает широкое использование лекотек, открытых на базе детских дошкольных учреждений, в том числе в районах области. Внедрение в Воронежской области массового скрининга, систематическая работа по повышению осведомленности о проблеме аутизма позволили привлечь внимание общественности и родителей к данной проблеме, улучшили выявление патологий, повысили качество медицинской помощи и самое главное – детям раннего возраста. Количество детей с РАС, состоящих в регистре, за три года увеличилось в 3,5 раза. Мы отдаем себе отчет, что это только начало нашего маршрута

в организации данной работы. Мы находимся в постоянном процессе обучения, содействуем с фондом "Выход", фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Как уже Олег Николаевич сказал, в Воронеже в октябре 2016 года прошла вторая всероссийская конференция, мы получили новые знания, современную литературу, соответственно у нас есть возможности и средства двигаться далее. Те проблемы, с которыми мы сегодня сталкиваемся, – отсутствие нормирования в штатных расписаниях образовательных программ – они согласованы и представлены в раздаточном материале. Благодарю за внимание.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.

Коллеги, напоминаю, что наш коллега находится вместе с нами, я имею в виду руководителя Комитета по охране здоровья Воронежской областной Думы Ивана Петровича Мошурова. Но мы договорились, что если будут вопросы, можно будет и Вам, и всем другим приглашенным ответить.

Хочу посоветоваться, коллеги. Может, я попрошу представителя Минобразования и Минздрава, если есть что добавить, очень кратко высказаться, а затем начнем задавать вопросы.

Пожалуйста, Ирина Олеговна Терехина представляет Минобразования.

И.О. ТЕРЕХИНА

Здравствуйте, уважаемые коллеги! Я буквально несколько слов, для того чтобы просто похвалить Воронежскую область и поставить ее другим регионам в пример.

Что очень важно помимо того, что рассказал Олег Николаевич?

Во-первых, это область, которая за последние годы сохранила всю свою сеть специальных коррекционных школ. Это значит, что в

области есть и кадровый, и методический потенциалы, на которые могут опираться и другие инклюзивные школы в своей работе. Очень пристальное наше внимание всегда вызывала апробация специальных федеральных государственных стандартов образования детей с ограниченными возможностями здоровья. Это регион, который апробировал стандарт для детей с расстройствами аутистического спектра. Их буквально единицы во всей России, которые смогли взяться за этот эксперимент и успешно уже третий год реализовывать, проводить. Те детишки, которые в 2014 году по этим еще тогда проектам, не утвержденным стандартам начали учиться, уже в третьем классе и показывают очень хорошие результаты. Это тоже очень большая заслуга этого региона. Но и, конечно же, при создании специальных коррекционных школ, классов, сохранении их, развитии регион занимается развитием инклюзивного образования. За последние три года почти в три раза увеличилось количество детей с ограниченными возможностями здоровья, которые учатся в условиях инклюзии в общеобразовательных классах. И это, конечно же, один из результатов реализации на территории программы "Доступная среда". Олег Николаевич сказал, что 156 школ, по-моему, которые располагают специальными условиями для обучения детей-инвалидов, и это больше 20 процентов школ. То есть это показатель программы, который регион из года в год добросовестно выполняет. И то, что очень обдуманно регион строит образовательную политику в отношении детей с расстройствами аутистического спектра, конечно же, свидетельствует продуманная система финансирования, которую тоже Олег Николаевич уже отметил, это самый большой в России повышающий коэффициент на эту категорию. До этого на протяжении предыдущих лет самый высокий был на Камчатке, и он

был в девять раз выше, чем норматив на обычного ребенка. Здесь норматив – 19 и детский сад – 14. И это при том, что Воронежская область у нас не относится к тем самым богатым регионам, скажем так, которые располагают достаточно большим бюджетом. То есть это говорит о том, что если продуманно проходить и захотеть это сделать, то в принципе возможно и при достаточно ограниченном бюджете найти возможности для того, чтобы продуманно создать все условия.

Ну и как результат – завтра у нас состоится финал конкурса "Лучшая инклюзивная школа России". Приглашаю всех, кому это интересно, принять участие. В Воронежской области – четыре школы претендовало в разных номинациях на звание лучшей инклюзивной школы. И одна из школ (я не буду сейчас, немножко сохранию интригу) вышла в финал и завтра будет награждаться. Поэтому приходите их поддержать. Состоится это в гостинице при Даниловском монастыре в 15 часов. Кому интересно – милости просим.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое, Ирина Олеговна, за доброе слово.

Тем не менее, Ирина Олеговна, мы по согласованию, надеюсь, с Вами будем предлагать внести в большой проект постановления Совета Федерации министерству образования следующие пункты: осуществить анализ правоприменительной практики законодательных и нормативно-правовых актов, направленных на организацию и получение образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, а также принять меры, направленные на обеспечение подготовки квалифицированных кадров, обладающих компетенциями для реализации модели

инклюзивного образования детей с ограниченными возможностями.
Вы не возражаете?

И.О. ТЕРЕХИНА

Мы это поддержим, потому что действительно вроде как на федеральном уровне мы считаем, что практически все вопросы мы уже урегулировали, вопрос правоприменительной практики на уровне региона, муниципалитета, школы сохраняется. Конечно, мы такой анализ обязательно проведем, и подготовка кадров – это очень важно.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

И.О. ТЕРЕХИНА

Зинаида Федоровна, у меня еще просьба – в эти рекомендации внести еще одно положение, Олег Николаевич об этом говорил. Есть некая проблема с санитарными нормами и правилами, которые вступили с 1 сентября, и они действительно несколько ограничивают права детей с ограниченными возможностями здоровья именно на инклюзивное образование в плане наполняемости классов. Мы такой анализ по регионам проводили, предложения собрали, в Роспотребнадзор еще летом отправили, и поэтому, наверное, было бы правильно внести такое поручение.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Давайте. А мы еще и Роспотребнадзор потревожим, чтобы они...

И.О. ТЕРЕХИНА

Роспотребнадзор вместе с нами этот вопрос отработал и урегулировал. Спасибо.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Хорошо. Спасибо.

Валентина Николаевна Садовникова, у Вас есть что добавить?

Пожалуйста. Только кратко.

В.Н. САДОВНИКОВА

Уважаемые коллеги, мне хотелось также поблагодарить всех специалистов и всех работников, которые участвовали в пилотном проекте в Воронежской области и в системе здравоохранения, и в системе образования, и в системе социальной защиты.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Чуть ближе микрофон подвиньте к себе.

Чем особенный может быть этот пилотный проект, та большая работа, самоотверженность, в общем, всех специалистов, которая была там отмечена? Это тем, что отработаны уже организационно-методические подходы, которых не было вообще в России до сегодняшнего дня. Да, были отдельные наработки, но они не были систематизированы, и не было вот этого взаимодействия между разными службами. Кроме того, в Воронежской области этот пилотный проект и эти организационные подходы позволили отработать выявление и реабилитацию детей не только с РАС, но и детей с особенностями психического здоровья, с другими нозологическими формами, с другими заболеваниями, чего тоже в настоящее время пока еще не систематизировано, не отработано. И требуются как раз такие наработки, подходы и уже внесение в нормативно-правовые акты не только Воронежской области, но и на других территориях Российской Федерации.

Кроме того, у нас уже в 2016 году подключились к проведению пилотного проекта по опыту Воронежа, потому что они уже поделились своим опытом, своими наработками, Новосибирская

область и Волгоградская область. И сейчас решается вопрос о включении уже в перечень территорий по пилотному проекту по этому направлению еще семи субъектов Российской Федерации. И мы надеемся, что те наработки, которые сейчас уже есть и которые не отмечены, они, конечно, послужат хорошим подспорьем, хорошим началом для организации этой работы в других субъектах. Это тоже очень важно.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо Вам большое, Валентина Николаевна.

Мы здесь тоже большой пункт вместе с вами работали и предлагаем в постановлении. Он еще задействует и Министерство труда и социальной защиты. Надеюсь, он согласован с Вами. Тоже не возражаете?

В.Н. САДОВНИКОВА

Да.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.

Людмила Вячеславовна просто жаждет сказать несколько слов. Пожалуйста.

Л.В. КОЗЛОВА

Вы знаете почему? Я была на этой конференции, о которой Вы говорили, в Воронеже, и потом приглашала всех коллег, 17-го числа провели межведомственный обучающий семинар для социальных работников, педагогов, медицинских работников и родителей в Смоленске. И, в общем-то, резонанс был очень хороший.

Я бы несколько слов сказала о проблемах. Всё правильно коллеги говорили. Но какие я вижу проблемы? Сегодня практически нет единой системы для раннего выявления отклонений и

последующей их коррекции. Вот мы все правильно говорим, но первый, кто сталкивается и кто должен выявить, чтобы потом отдать и на обучение, там, на психолого-педагогическую коррекцию, логопедам и так далее, — это педиатры. А ранней диагностики практически нет, потому что знаний, в общем-то, не хватает. А почему не хватает знаний? Опять-таки все упирается в программы. И мне кажется, что нам надо внести положение о том, что необходимы изменения в учебных программах как додипломной подготовки, так и последипломного обучения. Точно так же, как, на мой взгляд, коль уж мы о программах заговорили, конечно, надо ввести и изменения в программы подготовки педагогов-дефектологов, которых не хватает, психологов, воспитателей, социальных педагогов, поскольку либо недостаточен их уровень, либо недостаточно самих кадров. Но тут много других вопросов.

И, вы знаете, когда заинтересовала меня эта проблема, то я получила убедительные данные, ознакомившись с результатами тех, кто занимался ею, — что более 50 процентов детей, прошедших через систему качественной дошкольной коррекционно-педагогической помощи, могут обучаться в общеобразовательных школах. А мы знаем, что обучение в них дешевле, чем в специальных коррекционных школах. Так что это не только экономически выгодно, это для семьи, представьте, как качество жизни улучшается. Я не буду говорить в этой аудитории дальше о таких вот деталях. И, на мой взгляд, это надо, конечно, внести.

И пробелы, конечно, в законодательной базе есть, о которых Вы говорили, и поэтому я полностью присоединяюсь к этому.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо огромное, Людмила Вячеславовна.

Уважаемые коллеги, перейдем к вопросам, ответам. Можно совмещать вопросы с краткими выступлениями.

Пожалуйста, коллега Казаковцев.

О.А. КАЗАКОВЦЕВ

Небольшой вопрос к представителю Воронежской области. Вот фраза, что количество коррекционных школ не сократилось, меня, честно говоря, пугает.

Пугает почему? Потому что инклюзивное образование – здорово, коррекционная школьная программа – это все здорово, просто на практике сталкиваемся с тем, что есть детки, которые от природы с отклонениями здоровья, частично есть детки, когда виноваты родители. Раньше их называли детьми пьяной субботы и так далее. Они тоже попадают в эту категорию.

У вас есть программа Воронежской области. Вы каким-то анализом занимались или нет? Потому что ведь источники, частично предпосылки того, что коррекционные школы не сохраняются, это заслуга в том числе и родителей. И как бы печально это ни прозвучало, в том числе то, что у нас есть маткапитал, мы тратим колоссальные деньги – по году 353 миллиарда идет из федерального бюджета в Пенсионный фонд на выплату, он тоже стимулирует отчасти родителей, которым бы, может быть, и не надо уже заниматься этим вопросом, а они занимаются.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Пожалуйста, кто ответит.

О.Н. МОСОЛОВ, руководитель Департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области.

Я готов ответить. Мы говорим о том, что есть проблема в целом в ряде субъектов, когда просто-напросто коррекционная

школа как таковая отсутствует. И тогда этих детей вынуждена принимать неподготовленными общеобразовательная школа. Вот именно об этом мы говорим, что общее количество детей в этих учреждениях сокращается не такими темпами, как нам бы хотелось. Здесь я с вами соглашусь, что существует проблематика как раз роста социальной заболеваемости, скажем так, если мы говорим о социальных причинах, которые связаны. Вот именно об этом я говорил в своих комментариях, что мы никоим образом не ставим неподготовленную общеобразовательную школы перед проблемой работы с ребенком, который не готов. Это прежде всего наносит вред ребенку. Вот именно об этом.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Пожалуйста, коллега Волков, Ваш вопрос.

А.А. ВОЛКОВ

Уважаемая Зинаида Федоровна, уважаемые коллеги! Я хочу присоединиться к выступающим, которые отметили Воронежскую область как пионера, новатора, первопроходца в этой теме. Да, коррекционные школы работают. И там, где нормальные губернаторы, везде они сохранены, эти школы, потому что от жизни не уйдешь, этим надо заниматься.

А инклюзивное образование – это уже следующий шаг внедрения ребенка в социальную среду. И я хочу, чтобы вы передали своему губернатору слова признательности за то, что вы взяли за эту тяжелую работу. Потому что даже для такой территории, как вы, изыскать дополнительные ресурсы, продвигать подготовку кадров – это достаточно серьезная работа. Большое вам спасибо всем.

И мне казалось, Зинаида Федоровна, можно написать пункт, подработать его, чтобы на базе Воронежской области сделать

обучающую площадку для других территорий. Это ведь не просто за столько лет пройти такой путь, они еще систему не сформировали, они просто понимают, что дальше делать. А кто в начале пути, он будет плюхаться и терять время.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Очень правильное предложение.

А.А. ВОЛКОВ

Я бы это предложил.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

И, Александр Александрович, по ходу предлагала на встрече вообще провести очередное заседание комитета в Воронежской области по комплексному рассмотрению целого ряда вопросов, потому что имеют и богатейший опыт, и даже по вопросу, когда они в начале пути, есть уже возможность пригласить субъекты и посмотреть на месте, как это делается.

А.А. ВОЛКОВ

Даже при наличие 200 тысяч обычных школьников заниматься таким небольшим количеством людей, понимая, что для ребенка, для родителей в конечном итоге, когда путь 20 процентов войдут (по вашим справкам, я все документы внимательно изучил). Поэтому так держать дальше. И все необходимые предложения ваши мы поддержим.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.

Коллега Кресс Виктор Мельхиорович, Ваш вопрос, Ваше выступление.

В.М. КРЕСС

Я, Зинаида Федоровна, тоже присоединяюсь к предложениям Александра Александровича и к оценке работы администрации

области. Мы немножко знаем с ним изнутри, что это такое. И Алексей Васильевич здесь просто молодец.

У меня два вопроса. Первый по финансированию. Вы сказали, что в ресурсных классах в 19 раз выше. А как это соотносится с финансированием на одного ребенка в коррекционных школах?

О.Н. МОСОЛОВ

Это сравнимо с затратами на ребенка в коррекционной школе.

В.М. КРЕСС

Сравнимо, да?

О.Н. МОСОЛОВ

Да, это сравнимо, и мы...

В.М. КРЕСС

То есть не меньше?

О.Н. МОСОЛОВ

Это, скажем так, не на поразительные проценты меньше, то есть примерно то же самое. И мы осознанно на это идем по одной простой причине, что сейчас на 2016 год этот норматив будет пересматриваться. Я сказал о том, что он не может быть единым для каждого ребенка. Мы сейчас столкнулись с тем, когда увидели бóльшую массу детей, что кому-то, допустим, если он высокофункционален, то есть уже нет необходимости, допустим, логопеда... То есть я как пример говорю. Соответственно, норматив будет сокращаться на этого ребенка, но он будет следовать за ним, и это будет персональная работа, именно поэтому, скажем так, мы планируем в том числе эффективно эти затраты снижать, но до определенного предела. Мы осознаем, что это на самом деле затратная работа, и четко понимаем эту ситуацию.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Еще вопросы?

В.М. КРЕСС

Второй вопрос. Из Вашей справки у вас 107 общеобразовательных школ перешли на эту методику, или 187 первоклассников в этом году. Сколько в селах, сколько в городах?

О.Н. МОСОЛОВ

Из них процент, Александр Юрьевич... Чтобы уточнить точно, примерно пополам.

В.М. КРЕСС

А общее количество школьников у вас тоже примерно пополам или нет?

О.Н. МОСОЛОВ

Если мы берем город Воронеж, как самый крупный, и берем крупные города, то городское население чуть больше, чем сельское.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Людмила Вячеславовна, Вы не выключили микрофон, у Вас вопросы? Ничего.

Коллега Анна Ивановна, у Вас есть что сказать, как можно сопоставить вообще?..

А.И. ОТКЕ

Спасибо большое. Анна Отке. У меня вопрос, касающийся как раз регионального проекта "Особенный ребенок". Вы говорили о том, что финансирование разделено на несколько источников: в том числе из регионального бюджета, я так поняла, и фиксирование из фонда. Можно уточнить в процентном соотношении?

О.Н. МОСОЛОВ

Да. За три года реализации, скажем так, проекта "Аутизм. Маршруты помощи", из которого органично и вышел проект

"Особый ребенок", региональное финансирование вместе с федеральным, подчеркну, составляет больше 60 процентов (бюджет – 60процентов) и 40 процентов – это фонды.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.

Еще вопрос. Пожалуйста, Виктор Мельхиорович.

В.М. КРЕСС

Скажите, пожалуйста, это ваш или федеральный пилотный проект?

О.Н. МОСОЛОВ

Есть федеральная составляющая. Я уже сказал, по федеральной программе развития образования мы являемся пилотной площадкой на базе коррекционного учреждения, а все остальное – это региональный проект.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо. Олег Николаевич, Вы прямо на пятерку отвечаете мгновенно. Вашим коллегам даже, получается, нечего сделать...

С МЕСТА

Живет этим.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Живет этим, правильно.

Единственное, я, как учитель русского языка, хочу с Вами не согласиться в неточности. Есть особые дети, мы их, как правило, относим к одаренным, талантливым детям, а есть особенные дети. Так вот, ваш проект называется "Особенный ребенок". Правильно?

О.Н. МОСОЛОВ

Да.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

А вы особым называете.

О.Н. МОСОЛОВ

Я прошу прощения за оговорку, я волнуюсь.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Написано правильно.

Л.В. КОЗЛОВА

Наверное, знаете, почему еще он сказал особенный? Потому что среди аутистов есть дети-саванты, они одаренные в одном направлении, и они талантливы именно в этом направлении, а в другом нет, и может быть, поэтому это не совсем оговорка. Но вот так.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Но я говорю, как написано.

О.Н. МОСОЛОВ

Это было подсознательно сказано тогда.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Вспомню нашего коллегу из Калуги, помните, просто бились мы за то, чтобы помещение в Москве... театр создан, где только дети-аутисты. Это наш Валерий Васильевич двигал это, и я обращалась, как будто бы нашли в части, что одаренные тоже эти дети блестяще играют. Кто был на спектакле, потрясен.

Л.В. КОЗЛОВА

Можно вопрос по последнему... еще уточнение? Скажите, пожалуйста, а какое участие фонд "Выход" принимал в этом процессе?

О.Н. МОСОЛОВ

Вы имеете в виду, что содержательно было обеспечено или финансово?

Л.В. КОЗЛОВА

Я имею в виду участие, то есть это касалось всего.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Вы имеете в виду фонд?..

Л.В. КОЗЛОВА

Фонд "Выход".

О.Н. МОСОЛОВ

Первое. Мы для себя определили, что фонд "Выход" осуществляет сопровождение с точки зрения методологии, потому что, конечно, мы здесь не в полном объеме понимали, что нам нужно делать и как нужно делать. Фонд "Выход" привлекал тех специалистов, которых, к сожалению, мы не сможем привлечь за счет бюджетных затрат, допустим, иностранного специалиста, который достаточно дорогостоящий. Мы прекрасно понимали, что это будет в рамках действующего законодательства проблематично, скажу мягко. Дальше, фонд "Выход" также принимал участие в финансировании тех мероприятий, которые требовали оперативности.

Допустим, нам было сложно за счет средств бюджета вести супервизию, то есть сопровождение этих людей, которые работают с детьми, — это брал на себя фонд "Выход", в том числе и в 2015 году приобретение определенного объема оборудования для ресурсных классов. Но я начинал с самого главного, для нас это было важно, а не получение только лишь ресурсных каких-то затрат.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо.

Л.В. КОЗЛОВА

Это большая помощь. Я хотела бы знаете что добавить: я совершенно не знала этот фонд, и у нас шло заседание комитета, где дискуссия как раз по поводу этого вопроса возникла. И вдруг фонд "Выход" нашли меня специально сами, и они, в общем-то... Кстати,

и Воронеж пригласили они. И еще вариант какой все регионы могут использовать потом, потому что выезжать и обучаться где-то — это тоже... А у себя в регионах, во-первых, большее число можно обучить и провести обучающие семинары. Поэтому сейчас сами мы провели, а так планируем, и фонд "Выход" нам обещал помочь в этом.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Да, просто мне записку написали, что Евгения Владимировна Мишина, руководитель этого фонда, стремилась, но не успевает приехать. Скажем, что мы... *(Оживление в зале.)* решение можем... Потому что такие звездочки должны быть заявлены, их должны знать в регионах, их поддерживать нужно. Тем более сегодня мы вновь поднимаем на ступеньку тему благотворительной деятельности. Спасибо большое.

Я не вижу больше включенных лампочек, но хочу еще раз обратиться и к приглашенным, к гостям нашим. Может быть, кто-то хочет что-то добавить, чтобы никто не ушел с невысказанной тяжестью на сердце, что хотел, но не дали слово? Не вижу, никто не хочет.

Тогда хочу сказать, что мы подошли к завершению нашей работы. Мы достаточно серьезно обсудили проделанную работу, и я... Без преувеличения, всегда обсуждение вопроса принимает самые разные, как говорится, ракурсы, бывает, и трудные проблемы очень поднимаются, бывают споры, дискуссии. Но здесь, вы видели, наше мнение единодушно в том, чтобы не только сказать вам огромное спасибо за работу, которая ведется на месте. Надо было иметь огромное желание, я бы даже сказала, мужество, чтобы взяться вот так за эту конкретную тему. Мы привыкли всё в огромных

масштабах, а здесь одному ребенку помочь — и уже ощущаешь большое чувство радости.

Я нахожусь под сильным впечатлением от вчерашнего и позавчерашнего дней, два дня я общалась с детьми, которым помогаю, как стипендиатам "Благовеста" — общественной благотворительной организации, которую возглавляю 23 года. Дети были из Пскова, из Санкт-Петербурга, из Нижнего Тагила, из Москвы. Два ребенка, один из Санкт-Петербурга (мы с Людмилой Косткиной его обнаружили), мальчик тотально слепой. Но что этот Коля вчера демонстрировал: он и пел, он и читал стихи... Он, замерев два часа 20 минут, вчера в театре Наталии Ильиничны Сац слушал "Лебединое озеро", был балет. И когда закончилось всё и мы повезли их на вокзал, он сказал: "Я не хочу уезжать. Я хочу, чтобы этот праздник в моей жизни продолжался". Ребенку девять лет. Это один пример.

Второй. Мы много говорим о "штучных" детях с орфанными заболеваниями. Шесть лет назад мне было сказано в Министерстве здравоохранения, что девочке Маше Лопаткиной жить от силы год. Вот из шести пять лет (мы взяли ее, как стипендиатом сделали) девочку восемь раз всю перебинтовывают ежедневно. Только на бинты... наша стипендия ей, скажем, высокая (она у нас и 3 тысячи, и 5 тысяч, ну а ей 10 тыс. рублей), едва хватает только на перебинтовку ее, не говоря уже о другом. Мы ее стали возить на лечение, оздоровление в Словению. Маша за эти годы просто расцвела. И позавчера, и вчера...конечно, она вся перебинтованная, на ней нет просто живого места, но она читала стихи, она своими перевязанными ручками рисует, она играет в шахматы, она хочет научиться кататься на роликах и так далее, хочет в театральный кружок ходить. Живые конкретные дети.

И когда считаешь в цифрах, в массе, — это одно. Вот мне по душе, что сегодня цифры (и вопросы звучали) — 139, о человеке, за каждым стоит потрясающая судьба. Были и дети, у которых две мамы погибли в самолете из Египта... Двое детей из Волхово, Ленинградской области, один из которых маленький (пять лет) все у окна ждет свою маму. Это все наши судьбы.

Я отвлеклась, но я хочу сказать, что в том числе вместе с исполнительной, законодательной властью, большую работу ведут сегодня и общественные благотворительные структуры, которые, правильно вы сказали, надо всячески поддерживать. В Воронеже так было всегда. Вообще богатая, черноземная Воронежская область много чего хорошего подарила... небедная, я Вас услышала.

И, конечно, я задала сегодня вопрос: "С приходом губернатора Гордеева поменялось ли что-то?" Потому что всегда было хорошо. В один голос коллеги сказали: "Конечно, еще как!" То есть совершенно новые подходы, и один из них сегодня налицо.

На мой взгляд, прозвучали интересные предложения. Нам предстоит в оперативном порядке доработать стенограмму с учетом состоявшегося обсуждения сегодня же, подготовить заключительное слово Валентине Ивановне наш абзац общий, который был высказан. Тем более такая тема — редкая просто.

И, конечно, проект решения содержит те предложения, которые перед вами, коллеги. Еще раз хочу обратить внимание на то, что помимо предложений по Министерству образования, Министерству здравоохранения совместно с Министерством труда и социальной защиты будем рекомендовать проработать вопрос о необходимости включения в рекомендуемые штатные нормативы медицинских организаций и их структурных подразделений, оказывающих первичную медико-санитарную помощь и

специализированную медицинскую помощь детям, специалистов для работы с детьми раннего возраста с ментальными нарушениями. И также разработать примерные образовательные программы для подготовки указанных специалистов в рамках концепции "Развитие ранней помощи в Российской Федерации на период до 2020 года", которая утверждена распоряжением Правительства 31 августа 2016 года.

Коллеги, не возражаете ли вы принять проект решения за основу? Кто за, прошу голосовать. Кто против? Воздержалось? Нет. Принимается единогласно.

Еще раз благодарю сердечно и воронежцев, и всех моих коллег, и гостей наших, принявших участие в обсуждении. Успехов вам! До встречи в среду.

Л.В. КОЗЛОВА

Зинаида Федоровна, а мы благодарим Вас. Приглашайте, всегда интересно.

З.Ф. ДРАГУНКИНА

Спасибо большое.